

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ,
СТРАТЕГИЯ БОРЬБЫ И ЗАКОН**

Сборник материалов II международной научно-практической
конференции

1-2 июня 2005 г.

К 75-летию Тульского государственного университета

Тула 2005

Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон: Сборник материалов II международной научно-практической конференции. – Тула: Тульский государственный университет. 2005.— 234 с.

Ответственный редактор: доктор юридических наук Т.В. Толстухина

Ответственный секретарь: Ю.Л. Дяблова

В сборник включены статьи и выступления ученых и практиков, посвященные актуальным проблемам уголовного права, криминологии, уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, представленные на II международной научно-практической конференции, прошедшей в Тульском государственном университете 1-2 июня 2005 года.

Сборник представляет интерес для профессорско-преподавательского состава, студентов и аспирантов юридических вузов, сотрудников научно-исследовательских учреждений, сотрудников правоохранительных органов.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

С.Б. Россинский

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Московского городского университета
управления Правительства Москвы
(г. Москва, Россия)*

В настоящее время в связи с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса РФ наметились определенные тенденции к систематизации базовых категорий уголовного судопроизводства. Например, законодатель впервые предпринял попытку систематизировать уголовно-процессуальные принципы (гл. 2 УПК РФ) и меры уголовно-процессуального принуждения (раздел IV УПК РФ).

Указные тенденции коснулись и такой уголовно-процессуальной категории, как участники уголовного судопроизводства. Так, в УПК РСФСР, процессуальные нормы, закрепляющие статус различных субъектов в основном были рассредоточены по его тексту и содержались в тех главах особенной части, где регламентировались конкретные мероприятия, проводимые с их участием. И лишь только некоторые из них, а именно те, которые преследовали в уголовном процессе, личные или представляемые (защищаемые) интересы, были помещены в общую главу «Участники процесса, их права и обязанности». В отличие от этого в УПК РФ законодатель пытается объединить вместе все статьи, регламентирующие процессуальный статус участников вместе (раздел II). Более того, в соответствии с принципом состязательности сторон, исключая возможность возложения на одного участника различных процессуальных функций, все они разделены на четыре самостоятельные группы: суд, участников со стороны обвинения, участников со стороны защиты и иных участников.

Вместе с тем, представляется, что УПК РФ не окончательно разрешает все проблемы систематизации процессуальной регламентации участников уголовного судопроизводства, поскольку предусмотренная в его II-м разделе система, на наш взгляд, не охватывает все нормы, закрепляющие права и обязанности лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность.

Так, под участниками уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальных правоотношений) законодатель понимает лиц, принимающих участие в уголовном процессе (п. 58 ст. 5 УПК РФ). Такая позиция обусловлена общетеоретическим правовым концепциям, в соответствии с которыми участниками любых правоотношений (в том числе, и уголовно-процессуальных) признаются государственные органы, должностные лица, а также физические и юридические лица, наделенные определенными, взаимообусловленными правами и обязанностями, вытекающими из содержания этих правоотношений. Поэтому очевидно, что участниками уголовного судопроизводства следует считать всех без исключения субъектов, которые так или иначе вовлекаются в определенные уголовно-процессуальные отношения и наделены для этого установленными законом процессуальными правами и обязанностями.

Вместе с тем, анализ ряда положений УПК РФ показывает, что отдельные этапы уголовного судопроизводства, отдельные процессуальные действия характеризуются субъектами, статус которых не нашел отражение в разделе II, а в некоторых случаях и вообще отсутствуют.

Например, одним из таких субъектов является заявитель, участвующий на стадии возбуждения уголовного дела. Законодатель не раскрывает этого понятия, однако по смыслу соответствующих статей УПК РФ, очевидно, что под заявителем следует понимать лицо, сообщившее в орган дознания, следователю или прокурору в устной или письменной форме о совершенном или готовящемся преступлении. Заявитель не обладает широким

спектром прав и обязанностей, поскольку его участие в уголовном процессе непродолжительно. Однако такие права и обязанности все-таки имеются.

Так, заявитель вправе: а) сделать в устной или письменной форме заявление о совершенном или готовящемся преступлении и получить об этом соответствующий документ; б) обжаловать отказ в приеме сообщения о преступлении; в) знать о решении, принятом по результатам рассмотрения его заявления; г) обжаловать отказ в возбуждении уголовного дела по его заявлению. При этом заявитель обязан не сообщать в заявлении сведений, являющихся заведомо ложным доносом.

Помимо заявителя целую группу в достаточной мере неопределенных законом субъектов составляют так называемые участники следственных действий, не имеющие какого-либо иного процессуального статуса. Так, например, при производстве следственного осмотра в помещении организации обязательным является присутствие кого-либо из ее администрации (ч. 6 ст. 177 УПК РФ). При этом такой представитель, как правило, не является ни свидетелем, ни подозреваемым, ни обвиняемым, ни каким-то другим из предусмотренных разделом II УПК РФ участников. Примерно такая же ситуация складывается и в отношении так называемых лиц, в помещении которых проводится обыск, или совершеннолетних членов их семей и их адвокатов (ч. 11 ст. 182 УПК РФ)¹. И, наконец, представляется весьма непонятным процессуальный статус субъектов, привлеченных к участию в предъявлении для опознания живых лиц, в качестве опознаваемых – статистов (ч. 4 ст. 193 УПК).

Вместе с тем, все вышеперечисленные участники следственных действий наделены некоторыми процессуальными правами и обязанностями. Так, они имеют право: а) принимать участие в производстве соответствующего следственного действия; б) знакомиться с протоколом следственного действия; в) делать подлежащие занесению в протокол замечания об его дополнении или уточнении. Помимо этого, лица, в помещении которых проводился обыск, или совершеннолетние члены их семей имеют право добровольно выдать следователю (дознавателю) искомые предметы, документы или ценности, а по завершении следственного действия – получить копию протокола. Вместе с тем, все вышеперечисленные субъекты обязаны подписать протокол соответствующего следственного действия, а в случае отказа от подписи – имеют право дать объяснение такого отказа.

И, наконец, еще одну, и пожалуй самую существенную, группу участников, не нашедших отражение в разделе II УПК РФ, составляют должностные лица и сотрудники судебной системы, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность. Так, ст. 29 УПК РФ регламентирует лишь статус суда как государственного органа. Вместе с тем, весьма широким кругом процессуальных полномочий обладают и судьи как должностные лица. Например, в соответствии с гл. 33 УПК РФ судья как должностное лицо наделен правом принимать решение о назначении судебного заседания и проводить его подготовку. Помимо этого, судья имеет право председательствовать в судебном заседании, пользоваться всеми предусмотренными ст. 243 УПК РФ правами и нести все соответствующие обязанности, а именно: а) руководить заседанием, б) принимать меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон; в) обеспечивать соблюдение порядка судебного разбирательства; г) разъяснять всем участникам права, обязанности и ответственность; д) знакомить участников с регламентом судебного заседания.

Помимо этого, законодатель в разделе II УПК РФ не регламентирует и уголовно-процессуального статуса секретаря судебного заседания. А, вместе с тем, этот субъект

¹ Следует отметить, что мы вообще не одобряем подобную терминологию и считаем, что термин «Лицо, в помещении которого проводится обыск или совершеннолетние члены его семьи» слишком сложен. Так, ранее нами предлагалось называть этих субъектов более лаконично «Лицами, у которых проводится обыск» или просто «Обыскиваемыми». См., Россинский С.Б. Обыск в форме специальной операции. Учебное пособие. / Под ред. В.Н. Григорьева. М.: – ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – С. 66-67. Более того, предложенные нами термины являются более широкими и точными, поскольку обыск совсем не обязательно должен проводиться в помещении, тогда как присутствие заинтересованных лиц, на наш взгляд, обязательно в любом случае.

также наделен определенными процессуальными полномочиями. Так, в соответствии со ст. 245 УПК он обязан: а) вести протокол судебного заседания; б) полно и правильно излагать в протоколе действия и решения суда, а также действия других участников судебного разбирательства. Помимо этого, секретарь судебного заседания проверяет явку в суд и по поручению председательствующего осуществляет иные процессуальные действия.

На основании вышеизложенного, мы приходим к выводу о необходимости внесения некоторых изменений в текст Уголовно-процессуального кодекса РФ с целью завершения систематизации процессуальной регламентации участников уголовного судопроизводства. Указанные изменения должны сводиться к следующему:

1. В главу 5 УПК РФ в обязательном порядке должна быть включена норма, регламентирующая процессуальный статус судьи как должностного лица, в том числе, и его полномочия как председательствующего. Думается, что соответствующая статья должна быть помечена в тексте закона после статьи 30 УПК РФ, определяющей составы суда при рассмотрении уголовных дел. Такое изменение законодательства. По нашему мнению, такое изменение законодательства является необходимым, так как судья осуществляет свои процессуальные полномочия в качестве председательствующего не только на судебных стадиях, но и в досудебном производстве (например, при рассмотрении жалобы на действия следователя или при решении вопроса о заключении обвиняемого под стражу). Поэтому статус этого участника должен найти свое отражение именно в общей части уголовно-процессуального права, а именно в разделе II УПК РФ.

2. В главу 5 УПК РФ также в обязательном порядке должна быть включена норма, регламентирующая статус секретаря судебного заседания. Соответствующую статью следует поместить после статьи, определяющей полномочия судьи. Такое изменение также представляется необходимым, поскольку свои полномочия секретарь судебного заседания, как и судья, осуществляет не только на судебных стадиях уголовного судопроизводства, но и на всем протяжении уголовно-процессуальной деятельности.

3. Необходимо четко определить процессуальный статус заявителя. Вместе с тем, представляется, что поскольку такой участник имеет место только при возбуждении уголовного дела, то в общей части уголовно-процессуального права нет необходимости полностью определять его процессуальные полномочия. На наш взгляд, в разделе II УПК РФ следует поместить небольшую бланкетную норму, раскрывающую понятие заявителя и отсылающую к разделу VII УПК РФ («Возбуждение уголовного дела»). А в этом разделе, в свою очередь, статус заявителя должен быть рассмотрен весьма подробно со всеми приведенными нами выше процессуальными полномочиями.

4. Необходимо систематизировать вышеприведенные статусы участников следственных действий, и а имеемо: лиц, присутствующих при следственном осмотре, обыске, предъявлении для опознания. Поскольку такие участники уголовного судопроизводства носят разовый, локальный характер, то, по нашему мнению, также как и в случае с заявителем, не представляется целесообразным полностью определять их процессуальные статусы в общей части уголовно-процессуального закона. При этом в главе 8 УПК РФ («Иные участники уголовного судопроизводства») должна быть предусмотрена бланкетная норма, допускающая при необходимости возможность привлечения к производству в следственных действиях лиц, не указанных в разделе II УПК, и отсылающая к статьям, посвященным таким следственным действиям.